

ФИЛИППО БУОНАККОРСИ КАЛЛИМАХ (1437–1496) И ПОЛЬША

Итальянскому гуманисту и польскому государственному деятелю Филиппо Буонаккорси Каллимаху не повезло в отечественной историографии. Кроме отдельных упоминаний ему посвящена лишь одна статья известного исследователя М.А. Гуковского [1], в которой советский историк (еще в конце 50-х гг.) коснулся лишь философско-материалистических взглядов итальянца Каллимаха и его борьбы с церковно-богословским мировоззрением. Это было характерно и для польского периода его жизни, когда, казалось бы, положение одного из ведущих политических деятелей католической Польши не давало ему права на такие позиции.

Отрывочные сведения даны о Каллимахе в небольшой статье И.С. Шарковой [2] в связи с публикацией очень любопытного и малоизвестного документа (как полагает исследователь «инструкции послу», едущему к русскому двору). Этот документ проливает свет на неизвестную сторону деятельности польского дипломата-итальянца Филиппо Буонаккорси по отношению к Русскому государству, свидетельствует о гибкой политике польского дипломата и раскрывает такой еще мало привлекавший внимание отечественных историков факт, как роль Софьи Палеолог (жены Ивана III) в русской внешней политике.

Каким же образом свела судьба итальянского гуманиста Каллимаха с Польшей? Он оказался в этой стране случайно. Каллимах родился в местечке недалеко от Флоренции. В 20-летнем возрасте он стал секретарем одного из римских кардиналов. Но его не влекла к себе церковная карьера. Интересы к науке привели его к тому, что он стал членом Римской академии Помпонии Лето. В Академии зрел заговор против папы Павла II. Участники заговора мечтали об утверждении в Риме республики. В 1468 г. участников этого предприятия постигла неудача. А возглавлявшему их Каллимаху удалось бежать. После двухлетних скитаний в 1470 г. он поселился во Львове при дворе гуманистически настроенного львовского архиепископа Гжегожа из Санока. Его резиденция была одним из первых гуманистических центров, первым очагом духовной культуры польского возрождения. «Каллимах был изумлен тем, что встретил на севере человека так глубоко ознакомленного с философией, так поражавшего его смелостью мыслей», – писал Адам Мицкевич, давая высокую оценку отношениям этих двух гуманистов [3]. «Из уст этого великого мужа, – писал позднее итальянский гуманист, – исходили необычайно сложные утверждения, превышающие нашу мысль» [4].

В Гжегоже из Санока Каллимах нашел единомышленника. Их политические и философские взгляды во многом одинаковы. Поэтому о некоторых взглядах Каллимаха, который обрел в Польше свою вторую родину, можно судить по его работе «Жизнь и нравы Гжегожа из Санока, архиепископа львовского» (1476 г.) [5].

В Польше Каллимах нашел благоприятные условия не только для распространения гуманистических идей, но и условия для дальнейшего развития собственных прогрессивных взглядов. Со временем он стал той центральной личностью, вокруг которой объединились все интересовавшиеся гуманистической литературой. Большое значение в распространении гуманизма имели гуманистические товарищества или научно-литературные кружки. Вот такой кружок гуманистов уже несколько позднее и образовался вокруг Каллимаха и поэта Конрада Целтыса в Кракове. Он получил название «Надвислянского литературного научного общества».

Некоторые консервативные польские литературоведы считали появление Каллимаха в Польше «сатанинским» и называли римского академика потрясателем устоев общества.

К 1472 г. положение Каллимаха настолько упрочилось, что он был рекомендован польскому королю Казимиру IV Ягеллончику в качестве воспитателя его сыновей – Яна Ольбрахта, Александра и Фредерика. Спустя два года Каллимах настолько вошел в доверие к королю, что выдвинулся на политическом поприще как искусный дипломат. По заданию короля он выполнил ряд поручений по улаживанию отношений между Польшей и Венгрией. Ему поручались ответственные дипломатические миссии. В частности, он принял участие в посольствах в Турцию (1475–1476 гг., 1487 г.) и в Венецию (1477) для образования союза государств против Османской империи. В XV в. Каллимах считался одним из лучших специалистов по «восточному вопросу» в Европе. В связи с этим его нередко рассматривают, как основателя в Польше антитурецкой публицистики. Им написан не дошедший до нас трактат о нравах татар, беспокоивших постоянными набегами Польшу и Украину. Каллимахом была написана биография короля Польши и Венгрии Владислава, который погиб в бою с турками под Варной, – «О короле Владиславе и поражении при Варне» (1484–1487). Эта работа еще более упрочила его репутацию знатока восточной политики.

Как дипломат, Каллимах боролся за независимость внешней политики Польского государства, в первую очередь от папства, за проведение гибкой политики по отношению к Турции.

Во внутренней политике он отстаивал идею сильного централизованного государства с крепкой королевской властью. Он считал необходимым положить конец своеволию светских феодалов.

Эти взгляды изложены в сочинении, содержащем советы правителю, известные как «Советы Каллимаха» [6]. «Советы», проникнутые стремлением к укреплению власти монарха, направлены были прежде всего против неограниченного господства магнатов и шляхты. Поэтому Каллимах советует королю с

целью укрепления власти слушаться не посольской избы и сената, а многочисленных личных советников, способных иметь собственные суждения. Он предлагает запретить всякие съезды шляхты, лишить духовенство привилегированного положения, разорить магнатские фамилии и опираться на низовые слои городского населения.

В «Советах» Каллимах призывает уравнивать сословия перед лицом закона, а также оградить власть короля от поползновений римского папы, который «постоянно действует во вред Польши».

Итальянский советник польского короля вызывал к себе прежнюю неприязнь со стороны польской шляхты. Об этом свидетельствует жизнеописание Каллимаха, приложенное известным краковским типографом Ласаржем Андрысовичем к изданию «О деяниях Владислава, короля Польши и Венгрии». Из этой биографии видно, что представители шляхты обвиняли Каллимаха в том, что он своими советами стремился сделать из Яна Ольбрахта тирана и к тому же торговал должностями в государстве. В этой биографии сквозит ненависть к ученому мужу, который поддерживал короля против панов.

Так в результате стечения обстоятельств самый смелый из итальянских гуманистов становится крупнейшим государственным деятелем и в течение ряда лет принимает активное участие в управлении Польши, оказывает немалое влияние на ее культуру.

Если политические взгляды Каллимаха определялись главным образом его политическим положением, то именно служебное положение давало ему возможность с некоторой свободой и непринужденностью высказывать в целом ряде работ свои убеждения в области философии и тесно связанной с ней богословской догматики.

Каллимах оставил довольно большое литературное наследие. Это биографические и исторические трактаты, полемические и антитурецкие сочинения. Он писал также латинские стихи. Хотя они и не отличаются особой силой, все же они были созданы на высоком уровне неолатинской поэзии второй половины XV в.

Литература

1. Гуковский М.А. Итальянский вольнодумец XV в. Филиппо Буонаккорси (Каллимах) // Ежегодник МИРиА. – М.-Л., 1959. – Т. 3.
2. Шаркова И.С. Эпистолярный источник конца XV в. (Филиппо Буонаккорси Каллимах и Софья Палеолог) // Проблемы источниковедения западноевропейского средневековья. – Л., 1979.
3. Michiewicz A. Literatura slowianska // Dzieta. – Warszawa, 1952. – Т. IX. – S.45.
4. Wawicki A. Gzgezozz z Sanoka. – Warszawa, 1958. – S.9.
5. Филипп Буонаккорси Каллимах. Жизнь и нравы Гжегожа из Санока, архиепископа львовского // Польские мыслители эпохи Возрождения. – М., 1960.
6. Estreicher S. Rady Kallimacha // Studia z dziejow kulturu polskiej. – Warszawa, 1949.